

Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей

Авдеева Н. Н.*,

кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета

Кочетова Ю. А.**,

аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей. Установлено, что возникновению страхов у дошкольников способствуют следующие параметры детско-родительских отношений: отсутствие эмоциональной близости родителя с ребенком, непринятие (отвержение) ребенка родителем, а также высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях. Определены ведущие типы детско-родительских отношений в возникновении страхов у младших школьников: повышенный уровень требований родителя по отношению к ребенку, сверхвысокий уровень контроля со стороны родителя, отсутствие эмоциональной близости родителя с ребенком, а также высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях. Представлены также материалы, отражающие особенности эмоциональной сферы детей, связанные с наличием страхов. Было выявлено, что наиболее часто встречающимися страхами в дошкольном возрасте являются страх смерти, страх сказочных персонажей, страх психологического одиночества, страхи нападения и страх войны. Выделен ранее не упоминаемый при исследовании детей дошкольного возраста страх – страх терроризма. Ведущие страхи в младшем школьном возрасте: страх не соответствовать требованиям родителей, страх наказания/порицания родителей, страх нападения и войны, страх психологического одиночества, страх магических существ, страх смерти родителей и страх смерти. Выделенные факторы семейного воспитания позволяют наметить основные линии коррекционной работы в области детско-родительских отношений, в целях профилактики и снижения уровня страхов у детей, сохранения их психического здоровья и эмоционального благополучия.

Ключевые слова: дошкольники, младшие школьники, стили детско-родительских отношений, страхи, тревожность.

* nnavdeeva@mail.ru

** juliya25@mail.ru

Страх является одной из фундаментальных эмоций человека. По мнению А. С. Спиваковской, «страх – это специфическое острое эмоциональное состояние, особая чувственная реакция, проявляющаяся в опасной ситуации. Страх вызывается всегда конкретной и близкой, уже наступившей опасностью» [13]. И. П. Павлов считал страх проявлением естественного рефлекса, пассивно-оборонительной реакцией с легким торможением коры больших полушарий. Он основан на инстинкте самосохранения, имеет защитный характер и сопровождается определенными изменениями нервной высшей деятельности, отражается на частоте пульса и дыхания, показателях артериального давления, выделении желудочного сока. В самом общем виде эмоция страха возникает в ответ на действие угрожающего стимула. А. И. Захаров определяет страх как «аффективное (эмоционально заостренное) отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека» [5].

Выделяют ситуативный страх, который возникает в необычной, крайне опасной или шокирующей человека обстановке, и личностно обусловленный страх, предопределенный характером человека.

Кроме того, различают обычный, возрастной и патологический уровни страха. Обычный страх кратковременен, обратим, исчезает с возрастом, не затрагивает глубоко ценностные ориентации человека, существенно не влияет на его характер, поведение. На патологический страх указывают затяжное, навязчивое, труднообратимое течение, произвольность, то есть полное отсутствие контроля со стороны сознания, неблагоприятное воздействие на приспособление человека к социальной действительности [Там же].

В разных социокультурных условиях у детей отмечаются сходные страхи. Это служит доказательством общих закономерностей развития, когда созревающие психические структуры под влиянием социальных факторов становятся основой для проявления одних и тех же страхов. Насколько будет выражен тот или иной

страх и будет ли он выражен вообще, зависит от индивидуальных особенностей психического развития и конкретных социальных условий, в которых происходит формирование личности ребенка. Например, А. И. Захаров указывает на то, что продолжающийся процесс урбанизации отдаляет человека от естественной среды обитания, ведет к усложнению межличностных отношений, интенсификации темпа жизни. Прямо и косвенно, через родителей, это может неблагоприятно отражаться на эмоциональном развитии детей, способствовать проявлению разного рода страхов [5; 6].

Рассмотрим страхи, типичные для развития детей разных возрастных категорий.

У большинства новорожденных обнаруживаются инстинктивные формы защиты при внезапном приближении большого предмета или при громких звуках. Однако такая реакция быстро угасает. О страхе в подлинном значении данного слова можно говорить не ранее чем когда ребенку исполнится полгода. В этом возрасте у младенцев наблюдается выраженная сепарационная тревога, возникающая при разлуке с матерью [5]. В. И. Гарбузов отмечает, что в семь месяцев ребенок уже проявляет сильное беспокойство при продолжительном отсутствии матери. В основе данного страха чувство беспокойства является осознанной реакцией, служит прообразом чувства тревоги в ситуации одиночества или прекращения эмоционально значимых связей с близкими людьми в будущем [3].

В восемь месяцев появляется страх перед незнакомыми, чужими взрослыми. Он указывает на появление психологических категорий «свой» и «чужой», в более широком смысле – страха перед незнакомым, новым и неожиданным воздействием или всем тем, что отличается от привычного образа матери.

На втором году жизни практически половина детей испытывают страх при неожиданном появлении постороннего, резком звуке, боли, находясь на высоте и от пребывания в одиночестве. В этом возрасте может возникнуть страх перед животными, перед движущимся транспортом.

«Страхи у детей этого возраста выражены значительно меньше, если отец принимает активное участие в воспитании и если воспитание не превращается в войну с формирующимся чувством «Я» у ребенка. Ребенку должна быть предоставлена возможность выражения своих переживаний, в том числе и отрицательных. А задача родителей – своевременно помогать в преодолении реальных и воображаемых опасностей» [6. С. 44].

В возрасте от трех до пяти лет каждый второй из детей боится сказочных персонажей, боли, неожиданных звуков; каждый третий – воды, транспорта, одиночества, темноты и замкнутого пространства. Особенно часто такие страхи встречаются у детей, чьи родители излишне беспокойны и в то же время принципиальны. В возрасте шести лет иногда появляется страх смерти, обусловленный осознанием категорий времени и пространства, необратимости происходящих возрастных перемен. Подобные страхи встречаются почти у каждого второго ребенка [5].

В младшем школьном возрасте прежние страхи, как правило, смягчаются, но появляются новые – боязнь опоздать в школу, получить плохую отметку [Там же].

Для подросткового возраста страхи гораздо менее типичны. Чаще отмечается общее состояние тревоги и беспокойства в связи со смутно осознаваемыми возрастными переменами [10]; [8].

Причинами возникновения страха могут стать самые разные обстоятельства: травматический опыт, полученный ребенком (например, укусы собаки); нормальное взросление (так появляется, например, естественный страх смерти); нарушение отношений с родителями; психические заболевания и т. д.

По мнению А. И. Захарова, все причины страха можно разделить на четыре категории:

- 1) интенсивность;
- 2) новизна воздействующего стимула;
- 3) эволюционно выработанные сигналы опасности;
- 4) причины, возникающие в социальном воздействии [5].

Боль и громкий звук являются примерами слишком интенсивных стимулов, а незнакомые лица или предметы иногда вызывают страх из-за своей новизны.

Дж. Боулби выделил врожденные детерминанты страха, которые он называет «природными стимулами и их производными» [2]. Производные стимулы скорее подвержены видоизменениям в опыте, чем природные. Природными стимулами страха являются: одиночество, внезапное приближение, внезапное изменение стимула, высота и боль. Стимулы страха включают: темноту, животных, незнакомые предметы и незнакомых людей. Как Дж. Боулби, так и другие авторы показали, что природные стимулы страха связаны с возрастом, т. е. зависят от процессов развития и созревания [Там же].

По мнению Дж. Боулби, культурные детерминанты страха почти исключительно являются результатом научения. Так, даже негромкий сигнал воздушной тревоги может вызвать страх. Автор считает, что многие культурные детерминанты страха могут при ближайшем рассмотрении оказаться связанными с природными детерминантами, замаскированными различными формами неправильного истолкования, рационализации или проекции. Боязнь воров, например, или привидений может быть рационализацией страха темноты, страх перед попаданием молнии рационализацией страха грома [Там же].

Страх выполняет разнообразные функции в психической жизни человека. Как реакция на угрозу страх позволяет избежать встречи с ней, играя, таким образом, защитную адаптивную роль в системе психической саморегуляции. Это эмоциональное состояние можно рассматривать и как своеобразное средство познания окружающей действительности, ведущее к более критичному и избирательному отношению к ней [15].

Страх может выполнять определенную социализирующую или обучающую роль в процессе формирования личности. Представления об источниках опасности являются известным коммуникативным или

жизненным опытом. Страх может быть и выражением веры эмоционально чувствительных и впечатлительных детей в наличие тех опасностей, которые олицетворяют сказочные образы или образы страха, внушенные взрослыми. Подобное состояние ослабевает и исчезает по мере накопления реального жизненного опыта и развития самосознания. А. И. Захаров отмечает, что в некотором роде страх выступает как способ отграничения «Я» от чужеродного, неприемлемого влияния извне. Страх даже может известным образом мобилизовать «Я» перед лицом внешней опасности, способствуя интеграции внутренних психических ресурсов [5].

Однако при большем, чем в норме, количестве страхов и их невротическом характере возникает состояние психического напряжения, скованности, аффективно заостренного стремления к поиску опоры, чрезмерной зависимости от внешнего поля. Поведение становится все более пассивным, атрофируются любопытство, любознательность, избегается любой риск, связанный с вхождением в новую, неизвестную своими последствиями ситуацию общения. Вместо непосредственности и открытости развиваются осторожность и аффективная замкнутость (отгороженность), уход в себя и свои проблемы. Усиливается не свойственная детям ориентация на травмирующее прошлое, которая все более предопределяет настоящее, исключает из психического репертуара положительные эмоции, оптимизм и жизнеутверждающую активность. Тогда неумение радоваться становится пропорционально умению тревожиться, беспокоиться, быть озадаченным. Во всех этих случаях страх теряет свои приспособительные функции, указывая на неспособность справиться с угрозой, переживание бессилия, потерю веры в себя, в свои силы и возможности [5; 6].

Итак, страх может стать серьезным эмоциональным барьером, осложняющим жизнь ребенка. Болезненно заостренные и сохраняющиеся длительное время страхи служат признаком эмоционального неблагополучия, негативно влияют на психичес-

кое здоровье и развитие ребенка. Одним из наиболее значимых факторов возникновения страхов у детей являются деструктивные взаимоотношения с родителями. В целях предупреждения и профилактики появления страхов у детей необходимо выяснить, какие именно стили детско-родительских отношений являются ведущими в возникновении детских страхов.

Основная гипотеза исследования состояла в предположении, что тип детско-родительских отношений оказывает влияние на возникновение страхов у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Частные гипотезы исследования мы сформулировали следующим образом.

1) Факторами возникновения страхов в дошкольном возрасте являются:

отсутствие эмоциональной близости в детско-родительских отношениях; неприятие ребенка родителем; высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях.

2) Факторами возникновения страхов в младшем школьном возрасте являются:

повышенный уровень требовательности со стороны родителя; высокий уровень контроля по отношению к ребенку;

отсутствие эмоциональной близости в детско-родительских отношениях; высокий уровень тревожности в отношениях ребенка и родителя.

В исследовании принимали участие дети старшей и подготовительной группы детского сада (5,5–6,5 лет – 31 человек) и их родители (28 матерей и 3 отца), а также дети младшего школьного возраста (9–10 лет – 33 ребенка) и их родители (28 матерей и 5 отцов).

Методики исследования

В исследовании использовались методики, позволяющие определить тип воспитания в семье и характер межличностных отношений между ребенком и родителем:

1) анкета для родителей, направленная на оценку семейной ситуации, наличие страхов у детей и родителей, используемых запретов со стороны родителей;

2) методика на определение характера взаимодействия родителя и ребенка И. М. Марковской (ВРР);

3) рисуночный тест «Рисунок семьи» для выявления эмоциональных проблем и трудностей взаимоотношений в семье;

4) беседа с воспитателем и психологом, направленная на выявление особенностей ребенка и его семейной ситуации.

Использовались также методики, позволяющие выявить наличие страхов у детей старшего дошкольного возраста:

1) тест А. И. Захарова «Страхи в домиках», позволяющий диагностировать наличие страхов у детей, а также выяснить, какие именно страхи имеются у ребенка;

2) рисуночный тест «Нарисуй свой страх» для определения особенности страхов ребенка.

Обработка результатов проводилась по двум направлениям – качественная и количественная обработка (при помощи компьютерной программы STATISTICA).

Достоверность результатов определялась с помощью непараметрических критериев Хи-квадрат и Манна-Уитни, а также параметрического критерия Стьюдента. За минимальный порог достоверности принимали $p < 0,05$.

Критерий Хи-квадрат мы используем для сопоставления эмпирического распределения (т. е. нашей выборки) с теоретическим (равномерным).

Критерий Манна-Уитни использовался для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного. В нашем случае мы оценивали степень выраженности шкал детско-родительских отношений в двух группах (детей с нормальным и повышенным уровнем страхов).

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам, полученным с помощью методики А. И. Захарова «Страхи в домиках», мы разделили детей из каждой выборки (дошкольники и младшие школьники) на две группы:

1) дети с высоким уровнем страха;

2) дети с нормальным уровнем страха.

Среди дошкольников большинство детей имеют высокий уровень страхов, но распределение уровня страха соответствует равномерному χ^2 ; $p = 0,729$; $\alpha = 0,05$) и представлено на диаграмме 1.

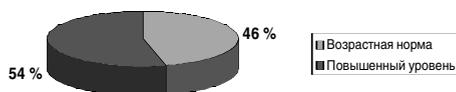

Диаграмма 1. Выраженность уровней страхов среди детей дошкольного возраста

Среди младших школьников получено похожее равномерное распределение (χ^2 ; $p = 0,902$; $\alpha = 0,05$). В данной выборке число детей с высоким уровнем страха превышает число детей с нормальным уровнем страха (диаграмма 2).

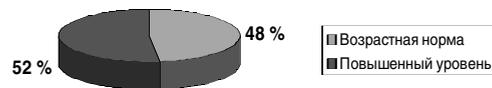

Диаграмма 2. Выраженность уровней страха среди детей младшего школьного возраста

Изучение типов семейного взаимодействия родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста проводилось с помощью опросника для изучения взаимодействия родителей с детьми И. М. Марковской (ВРР).

Данная методика позволила определить деструктивные типы детско-родительских отношений, которые используются родителями в отношениях с детьми.

Сравнение групп детей с высоким и нормальным уровнем страха в выборке дошкольников (с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни) показало, что существуют статистически значимые различия в уровне выраженности шкал,

представленных на диаграмме ($U_3 = 22$, $U_{кр} = 77$, $\alpha = 0,05$). Полученные различия свидетельствуют, что у детей с нормальным и высоким уровнем страха преобладают разные шкалы ВРР (стиля детско-родительских взаимодействий). Опираясь на полученные статистические данные, мы можем констатировать, что такое преобладание шкал свойственно не только исследуемой группе, но и всей популяции детей. Выраженность шкал детско-родительских отношений среди дошкольников представлена на диаграмме 3.

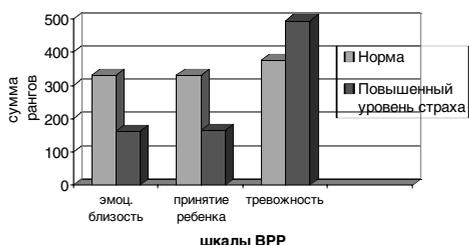

Диаграмма 3. Выраженность шкал детско-родительских отношений среди дошкольников

Из диаграммы 3 видно, что показатель эмоциональной близости между родителями и ребенком значительно ниже в группе детей с повышенным уровнем страха. Как известно, наличие эмоциональной близости в детско-родительских отношениях – важный фактор в развитии личности ребенка. Дж. Боулби указывает на то, что установление эмоциональных связей между ребенком и матерью имеет высокую ценность в дальнейшем социально-эмоциональном развитии ребенка [2]. В свою очередь, А. И. Захаров называет отсутствие эмоциональной связи между родителем и ребенком «...ведущим фактором зарождения невротических страхов» [6].

Далее следует обсудить такой важный параметр как принятие ребенка. Родителям, чьи дети имеют высокий уровень страха, в меньшей степени свойственно принятие своего ребенка. Напомним, что, с точки зрения К. Роджерса, принятие ребенка родителями лежит в основе формирования его позитивной «Я-концепции» и способствует личностному росту [12].

Также мы выяснили, что в группе дошкольников с высоким уровнем страха преобладает тревожный тип реагирования в отношениях с родителями. Как известно, в страхе и в тревоге есть общий эмоциональный компонент, страх можно рассматривать как выражение тревоги в конкретной, объективированной форме, если чувства не пропорциональны опасности и тревога принимает затяжное течение [8]. Таким образом, тревога и страх тесно взаимосвязаны. Эта взаимосвязь подтверждается и в нашем исследовании – у детей с высоким уровнем страха преобладает тревожность в детско-родительских отношениях.

Для группы детей младшего школьного возраста был произведен аналогичный анализ полученных данных. Различия уровня выраженности признака в шкалах представлены на диаграмме. ($U_3 = 53$, $U_{кр} = 89$, $\alpha = 0,05$). Выраженность шкал детско-родительских отношений среди дошкольников представлена на диаграмме 4.

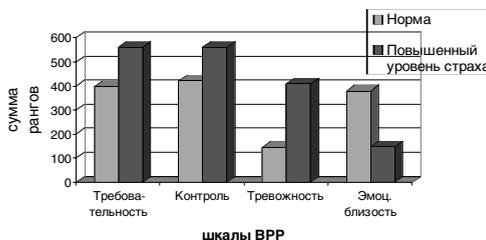

Диаграмма 4. Выраженность шкал детско-родительских отношений среди младших школьников

Как показало наше исследование, наиболее неблагоприятным типом детско-родительских отношений (в плане возникновения страхов) у младших школьников является *сверхтребовательность родителей*. Родители детей с высоким уровнем страха ожидают от детей повышенной ответственности. А. И. Захаров обращает внимание, что в том случае, когда родитель «связывает ребенка большим количеством правил, условностей, запретов и требований, ребенок будет бояться любого невинного для возраста, тем более случайного, нарушения поведения, получения не той оценки,

любой неудачи. Младший школьник будет находиться в состоянии постоянного психического напряжения, скованности, нерешительности. При этом формируется страх не соответствовать социальным требованиям ближайшего окружения» [5. С. 78].

К неблагоприятным типам детско-родительских отношений также относится *гиперконтроль со стороны родителей*. В своих исследованиях В. И. Гарбузов особо выделяет гиперконтролирующее и гиперсоциализирующее поведение родителей как источник возникновения неврозов и страхов у детей [2]. Мнительное отношение к ребенку, чрезмерная концентрация на его социальном статусе среди друзей, особенно к его заслугам в школе, заостренное ожидание от ребенка успехов в учебе, а в будущем в профессиональной деятельности рождает страх несоответствия требованиям родителей, страх совершить ошибку.

Из диаграммы 4 видно, что для младших школьников с высоким уровнем страхов (также как и для дошкольников) характерны *низкий уровень эмоциональной близости и высокие показатели тревожности в отношениях с родителями*.

Отдельно были проанализированы результаты опросника ВРР в выборке отцов. Анализ результатов показал, что среди отцов дошкольников с высоким уровнем страха наиболее распространены следующие типы детско-родительских отношений:

- непоследовательность в воспитании (67 %). Напомним, что суть непоследовательного воспитания состоит в том, что родители занимаются воспитанием ребенка от случая к случаю, осуществляют резкую смену стиля и приемов воспитания. В результате такого поведения родителей у ребенка формируются истерические черты вплоть до неврозов [5];

- отсутствие эмоциональной близости (65 %);

- воспитательная конфронтация в семье (34 %).

В младшем школьном возрасте среди отцов, чьи дети имеют высокий уровень страха, данные совпадают с результатами матерей:

- сверхтребовательность в воспитании (67 %);

- тревожность в отношениях с ребенком (34 %);

- отсутствие эмоциональной близости (34 %).

Данные о семейной ситуации, которые мы выяснили при работе с родителями (опросник И. М. Марковской), подтверждаются результатами, полученными при анализе рисунков детей. Данные теста «Рисунок семьи» позволили увидеть семейную ситуацию глазами ребенка.

Для дошкольников (78 %) и младших школьников (63 %) с нормальным уровнем страха характерны рисунки, говорящие о наличии благоприятной семейной ситуации ($\chi^2_{\alpha} = 17,5$, $df = 4$; $\chi^2_{кр} = 9,488$ ($\alpha = 0,05$)).

В рисунках детей дошкольного возраста с повышенным уровнем страха наблюдаются темы тревожности (53 %) и враждебности (18 %) в семейных отношениях ($\chi^2_{\alpha} = 17,5$; $df = 4$; $\chi^2_{кр} = 9,488$ ($\alpha = 0,05$)).

Рисунки детей младшего школьного возраста с повышенным уровнем страха отличаются наличием тревожности в семейных отношениях (47 %), чувства неполноценности в семье (29%) и конфликтности в семейных отношениях (12 %) ($\chi^2_{\alpha} = 13,77$, $df = 4$; $\chi^2_{кр} = 9,488$ ($\alpha = 0,05$)).

Ниже приведены примеры анализа рисунков по методике «Рисунок семьи».

Примером благоприятной семейной ситуации может служить рисунок Андрея П. (возраст 5 лет 6 месяцев), уровень страхов которого не превышает возрастной нормы. На рисунке изображены все члены семьи ребенка, которые достаточно детально прорисованы. Нет изолированных членов семьи и признаков, выражающих враждебность или конфликтность в семье. Тесное общение отражается в пространственной близости персонажей и в контакте рук. Видно, что на рисунке фигуры расположены близко друг к другу, члены семьи держатся за руки. Присутствует важный показатель нормального внутрисемейного общения – прорисованные кисти рук у членов семьи. Лица членов семьи улыбающиеся,

Рисунок Андрея П. (5,6)

повернуты лицом к зрителю, нет признаков агрессии (зубы как вербальная агрессия и т. д.). Иерархические отношения на рисунке адекватны и не слишком выражены (взрослые выше ребенка).

Примером рисунка, изображающего неблагоприятную семейную ситуацию, может служить рисунок Маши П. (возраст 5 лет 4 месяца). На рисунке нарисованы все члены семьи, кроме самой девочки. Это явный показатель чувства неполноценности, отверженности в семейных отноше-

ях. На данном рисунке, как и на предыдущем, мы видим зачерненные глаза. Это свидетельствует о наличии страхов у девочки. На некоторых фигурах отсутствует рот, что является признаком негативизма, символическая попытка «закрывать рот» определенным членам семьи. Особое внимание заслуживает небрежная манера рисования. Большое количество штриховки в рисунке говорит нам о высоком уровне тревожности в восприятии семейных отношений.

Рисунок Маши П. (5,4)

На рисунке все члены семьи разделены перегородками. Девочка это объясняет тем, что у «каждого есть свой дом». Как сообщил воспитатель, родители девочки развелись, развод сопровождался бурными конфликтами между всеми родственниками. Эти отношения и отразились на рисунке девочки. В данном случае можно с уверенностью говорить о наличии неблагоприятной семейной ситуации, нарушении эмоциональных контактов между членами семьи.

На следующем этапе исследования мы выясняли, знают ли современные родители психологические особенности своих детей, в частности, насколько адекватно родители оценивают проявления страхов у детей. Полученные результаты показали, что в 54 % случаев мнение родителей о наличии страхов у ребенка не совпадает с реальной ситуацией. Многие родители не знают о наличии у младших школьников страха несоответствия, предъявляют ребенку чрезмерно завышенные требования, при этом применяют наказания (в 13 % случаев физические). Родители дошкольников с высоким уровнем страхов, как правило, проводят мало времени со своим ребенком (отдавая его на попечение бабушки или няни), лишая при этом эмоциональной близости, не подозревая, что тем са-

мым рожают у ребенка страх психологического одиночества, часто встречающийся в этом возрасте.

Наше исследование позволило также дать оценку страхов современных детей.

Результаты, полученные в группе детей дошкольного возраста, приведены в табл. 1.

Страх смерти (себя и родителей) характерен для старших дошкольников ввиду того, что в этом возрасте интенсивно развивается абстрактное мышление, способность к обобщениям, происходит осознание времени и пространства. Таким образом, ребенок осознает необратимость происходящих возрастных изменений.

Страх сказочных персонажей в данном возрасте обычно ассоциируется с реальными людьми. Такой страх чаще всего является проекцией страха перед наказанием со стороны родителя. Страх психологического одиночества связан с нехваткой теплых эмоциональных отношений в семье, что довольно характерно для семейных отношений в современном обществе. Нами был выявлен новый страх детей дошкольного возраста – страх терроризма. Страх нападения свойственен дошкольникам, но в современном обществе он приобретает особую актуальность в связи с угрозой терроризма.

Таблица 1

Страхи детей дошкольного возраста (в %)

Ведущие страхи (χ^2 ; $p = 1,8442E(-31)$; $\alpha = 0,05$)	%
смерти	83
сказочных персонажей	80
психологического одиночества	54
нападения	51
войны	42
смерти родителей	29
мамы/папы	25

Результаты, полученные в группе детей младших школьников, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Страхи детей младшего школьного возраста (в %)

Ведущие страхи (χ^2; $p = 1,50953E-16$; $a = 0,05$)	%
не соответствовать требованиям родителей	81
порицания/наказания родителей	70
нападения	58
опоздать в школу	54
психологического одиночества	52
магических существ	45
смерти родителей	41
смерти	35
войны	32

Как видно из табл. 2, у младших школьников страхи дошкольного возраста отступают на второй план. На смену им приходит страх несоответствия требованиям и ожиданиям окружающих, страх порицания с их стороны.

Конкретными формами страха «быть не тем» являются страхи сделать не то, не так, неправильно, не так, как следует. Страх несоответствия во многом зависит от установок родителей, их нравственно-этических и социально-адаптивных качеств личности. Такие страхи бывают у детей доминантных родителей с гиперконтролирующими и гиперопекающими тенденциями в воспитании. Данный страх напрямую связан с ситуацией поступления в школу, с ролью ученика, которую примеряет к себе ребенок. В этом возрасте увеличивается чувство ответственности и социальной активности. Ребенок поставлен в ситуацию сравнения с другими детьми, в определенной степени в ситуацию конкуренции, где мало соответствовать требованиям хорошего ученика, нужно еще быть успешным.

Оценка детских страхов также проводилась с помощью рисуночного теста «Нарисуй свой страх». Данный рисуночный тест использовался в целях более углубленного исследования детских страхов и причин их воз-

никновения в дополнение к методике А. И. Захарова «Страхи в домиках». В свою очередь, методики, диагностирующие детские страхи, сопоставлялись с методикой «Рисунков семьи» и результатами, полученными на основании опросника И. М. Марковской.

Ниже представлены примеры анализа рисунков «Нарисуй свой страх», «Рисунок семьи» и данными ВРР (для отца) у Ильи М. (возраст 6 лет 4 месяца).

Анализ рисунка семьи показывает высокую степень тревожности, враждебности и конфликтности в семейных отношениях. В семье мальчика доминантный, гиперсоциальный отец, у которого отмечается повышенная принципиальность в отношениях с мальчиком, гипертрофированное, односторонне понятое чувство долга, обязанности, отсутствие компромиссов. Он стремится, чтобы ребенок все делал лучше всех, был примером, образцом для подражания других детей. Отец воспитывает в ребенке качества «настоящего мужчины». Ребенок постоянно должен соответствовать требованиям отца. Рисунок страха вполне соответствует обстановке в семье. Илья М. рисует большое привидение, которое движется на маленького мальчика, у которого идет кровь. Привидение, угрожающее поглотить мальчика, олицетворяет строгого отца, от требований которого никуда не уйти.

Рисунок семьи Ильи М. (6,4)

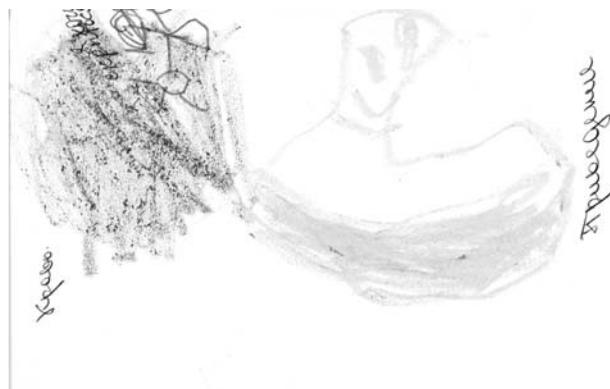

Рисунок страха Ильи М. (6,4)

Себя мальчик нарисовал в луже крови – красный цвет, сочетающийся со штриховкой и сильным нажимом, говорит о высоком уровне тревожности и чувстве беспокойства, которые испытывает ребенок.

Таким образом, мы определили, что в дошкольном возрасте уровень страха у детей выше, нежели в младшем школьном возрасте (T ; $t_3 = 0,041$; $df = 62$; $t_{кр} = 1,99$). К моменту поступления в школу у детей наблюдается уменьшение инстинктивно опосредованных форм страхов, при этом проис-

ходит уменьшение эгоцентрической направленности личности. Если в дошкольном возрасте преобладают страхи, обусловленные самосохранением, то в младшем школьном возрасте превалируют социальные страхи как угроза благополучию ребенка в контексте его отношений с окружающими людьми, но, тем не менее, страхи инстинктивного характера полностью не изживаются. Младший школьный возраст – это возраст, когда перекрещиваются инстинктивные и социально опосредованные страхи.

Выводы

1. Возникновению страхов у дошкольников способствуют следующие параметры детско-родительских отношений: отсутствие эмоциональной близости родителя с ребенком, непринятие (отвержение) ребенка родителем, а также высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях.

2. Ведущие типы детско-родительских отношений в возникновении страхов у младших школьников: повышенный уровень требований родителя по отношению к ребенку, сверхвысокий уровень контроля со стороны родителя, отсутствие эмоциональной близости родителя с ребенком, а также высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях.

3. Отцы дошкольников с высоким уровнем страха проявляют непоследовательность в воспитании, отсутствие эмоциональной близости. Отцы младших школьников с высоким уровнем страха проявляют в воспитании сверхтребовательность, тревожность и отсутствие эмоциональной близости.

4. В рисунках дошкольников с высоким уровнем страхов отмечаются показатели, указывающие на тревожность, конфликтность и враждебность в семейных отноше-

ниях. В рисунках же младших школьников с высоким уровнем страхов ведущей тенденцией является чувство неполноценности ребенка в семье. Наблюдается также тревожность и конфликтность в детско-родительских отношениях.

5. Наиболее часто встречающимися страхами в дошкольном возрасте являются страх смерти, страх сказочных персонажей, страх психологического одиночества, страхи нападения и страх войны. Был выделен ранее не упоминаемый при исследовании детей дошкольного возраста страх – страх терроризма.

6. Ведущими страхами в младшем школьном возрасте являются: страх не соответствовать требованиям родителей, страх наказания/порицания родителей, страх нападения и войны, страх психологического одиночества, страх магических существ, страх смерти родителей и страх смерти.

7. В дошкольном возрасте уровень страха у детей выше по сравнению с младшим школьным возрастом.

Выявленные факторы семейного воспитания позволяют наметить основные линии коррекционной работы в области детско-родительских отношений в целях профилактики и снижения уровня страхов у детей, сохранения их психического здоровья и эмоционального благополучия.

Литература

1. Авдеева Н. Н., Хаймовская Н. А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. М., 2003.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2004.
3. Гарбузов В. И. Нервные дети: советы врача. СПб., 1990.
4. Дубровина И. В. (ред.) Практическая психология образования. СПб., 2004.
5. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2004.
6. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. СПб., 1996.
7. Карбанова О. А. Психология семейных от-

ношений и основы семейного консультирования. М., 2006.

8. Карандашев В. Н., Лебедева М. С., Спилбергер Ч. Изучение оценочной тревожности. СПб., 2004.

9. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.

10. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: Психологическая природа и возрастная динамика. М., 2000.

11. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина. М., 2003.

12. Ролло М. Смысл тревоги. М., 2001.

13. Спиваковская А. Психотерапия: игра, детство, семья. М., 2000.

14. Цукерман Г. А. Виды общения в обучении. М., 1993.

15. www.portal-slovo.ru.

Influence of child-parent relationship style on fears occurrence in children

N. N. Avdeeva,

PhD in Psychology, Professor, Developmental Psychology Chair, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education

Yu. A. Kochetova,

PhD student, Developmental Psychology Chair, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education

This article presents the results of a study on influence of the child-parent relationship style on fear-occurrence in children. Findings indicate that the following parameters of child-parent relationships facilitate fears in preschoolers: absence of parent emotional proximity with a child, child non-acceptance (rejection) of a parent, and a high level of anxiety in child-parent relationship. Main types of child-parent relationships leading to children fears: extra high level of parent requirements to a child, extra high level of parent control, absence of parent emotional proximity with a child, and a high level of anxiety in child-parent relationships.

Specifics of children's emotional sphere connected with presence of fears are studied. The results show that the most frequent fears in preschoolers are fears of death, fear of storybooks' characters, fear of psychological loneliness, fear of offence, and fear of war. A new type of fear was discovered - fear of terrorism. Main fears in elementary-school aged children: fear not to meet parents' requirements, fear of punishment / disapproval by parents, fear of offence and war, fear of psychological loneliness, fear of magic creatures, fear of parents' death, and fear of death.

The indicated factors of family upbringing help to outline main ways in correctional work in the field of child-parent relationships, in order to lower the level of children's fears, maintaining their mental health and emotional well-being.

Keywords: preschoolers, elementary-school aged children, styles of child-parent relationships, fears, anxiety.

References

1. Avdeeva N. N., Haimovskaya N. A. Razvitie obraza sebya i privyazannosti u detei ot rozhdeniya do treh let v sem'e i dome rebenka. M., 2003.
2. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie emocional'nyh svyazei. M., 2004.
3. Garbuzov V. I. Nervnye deti: sovety vracha. SPb., 1990.
4. Dubrovina I. V. Prakticheskaya psihologiya obrazovaniya. SPb., 2004.
5. Zaharov A. I. Dnevnye i nochnye strahi u detei. SPb., 2004.
6. Zaharov A. I. Proishozhdenie detskikh nevrozov i psihoterapiya. SPb., 1996.
7. Karabanova O. A. Psihologiya semeinyh otnoshenii i osnova semeinogo konsul'tirovaniya. M., 2006.
8. Karandashev V. N., Lebedeva M. S., Spilberger Ch. Izuchenie ocenochnoi trevozhnosti. SPb., 2004.
9. Kovalev S. V. Psihologiya sovremennoi sem'i. M., 1988.
10. Prihozhan A. M. Trevozhnost' u detei i podrostkov: Psihologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika. M., 2000.
11. Psihologicheskie testy / Pod red. A. A. Karelina. M., 2003.
12. Rollo M. Smysl trevogi. M., 2001.
13. Spivakovskaya A. Psihoterapiya: igra, detstvo, sem'ya. M., 2000.
14. Cukerman G. A. Vidy obsheniya v obuchenii. M., 1993.
15. www.portal-slovo.ru.